

18+

Ангел

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЛЯ ДВУХ БОССОВ

СОФЬЯ ТАГАЯ МАЙЯ ЛИНН

**Майя Линн
Софья Тагай
Ангел для двух боссов**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68693745

SelfPub; 2022

Аннотация

Устроившись на работу секретаршей, Надя и предположить не могла, что станет объектом охоты двух несносных боссов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Майя Линн, Софья Тагай

Ангел для двух боссов

Глава 1

Надя

Пару месяцев назад...

– До чего же аппетитная у тебя новая секретарша! Уже опробовал ее? – слышу голос зама начальника через селекторную связь, которую Владимир Алексеевич забыл выключить.

Я просто замираю от шока, поняв, что конкретно имел в виду посетитель. Я, конечно, не дурочка и прекрасно понимаю, что многие руководители спят со своими секретаршами, но я ведь не такая! У меня жених есть, и изменять ему или позволять что-либо, выходящее за круг своих должностных обязанностей, я не собираюсь!

– Я не занимаюсь подобным на работе, и тебе это прекрасно известно.

Ответ Владимира Алексеевича меня успокаивает. Слава тебе, господи!

– Хотя ты и прав: девочка действительно аппетитная.

Почему мне слышится в этом «аппетитная» нечто большее, чем намек на секс?

– Но это не повод нарушать правила.

– Какой ты зануда! И не скажешь, что ты...

Связь неожиданно прерывается, так и не дав услышать, что там рассказывает обо мне мой начальник. А жаль, не повредило бы узнать что-то личное про Владимира Алексеевича. Спасибо хоть бояться домогательств не нужно, ведь он ясно дал понять, что секса на работе не одобряет.

Правда, это не касается его зама, которому я понравилась, как я поняла. Лестно, конечно, внимание такого красивого мужчины, как Вячеслав Игоревич, но всё же не хотелось бы, чтобы он начал предпринимать какие-то шаги к моей скромной персоне.

– Надя, зайдите ко мне, – просит меня по селекторной связи Владимир Алексеевич, стоит его заму покинуть кабинет. С облегчением вздыхаю и, взяв свой планшет, иду на ковер. Начальник у меня с виду строгий, но довольно спокойный мужчина. Слегка за сорок, но еще хорошо выглядит, седина на висках его не портит, не женат, детей нет, на уме одна работа, насколько я поняла из слов коллег.

Сама я работаю в фармацевтической компании, принадлежащей им на пару с его другом замом, всего-то неделю, и впереди у меня испытательный срок, который мне нужно пройти, чего бы мне это ни стоило, ведь работа с такой зарплатой на дороге не валяется.

– Да, Владимир Алексеевич? – вхожу в шикарно обстав-

ленный кабинет. Пугающие ярко-голубые глаза босса тут же сканируют меня, из-за чего я безумно смущаюсь, невольно проигрывая в голове его разговор с замом, который мне довелось подслушать. Неужели он думает о том же?

– Надежда, мне нужен список контактов всех наших поставщиков из Южной Африки. Не справитесь сами, возьмите помощника, но список мне нужен в течение часа, с подробными заметками, сколько и что именно предоставляет тот или иной контрагент, – к счастью, переходит он сразу к делу.

– Да, конечно, это всё? – переминаюсь я с ноги на ногу, так как замечаю, как взгляд начальника задерживается на моих коленях дольше положенного. Что он там интересного нашёл? Юбка у меня заканчивалась прямо над коленями и ничего вызывающего собой не представляла, да и весь мой образ был далек от «аппетитности», как заявил его зам.

– Да, можете идти, – наконец отмер Владимир Алексеевич, хмурясь и поднимаясь взглядом к моему лицу. Да уж, кажется, эта работа будет не такой легкой, как мне представлялась.

Владимир

– Черт, я хочу эту секретаршу! – рыча, влетает в мой кабинет Слава.

– И тебе доброе утро, – хмурозираю я на него. Совершенно не понимаю, в чем его проблема. Можно подумать, у нас женщин мало. Готовых на всё шлюх всегда хватает. Хуже

всего то, что его вечные замечания о Надежде начали отзываться во мне самом, словно он своими описаниями о том, что именно хочет с ней сделать, поселил зерно похоти глубоко внутри меня.

Мы не раз делили женщин на двоих, но что-то мне подсказывало, что, предложи мы такое моей скромной секретарше, встретим не только отказ, но еще и столкнемся с тем, что нужно будет откачивать эту мышку, а потом подписывать заявление на увольнение. Мне такие проблемы на хрен не вперлись. Так что пусть Слава завяжет член в узел и забудет о том, чтобы пялиться на мою секретаршу.

– Ты видел ее орех? Я зашел, а она у тебя там под столом на коленях, сука! С трудом сдержал себя, чтобы не пристроиться к ней прямо там!

– Чего не пристроился? – приподнимаю я бровь, прекрасно зная, что друг вполне на такое способен. Слава вообще не привык себе в чем-то отказывать.

– Представил, какой ор она поднимет, – кривится он. – Ты бы видел, какую она рожу состроила и как меня отчитала, когда я предложил ей приятно провести вечер. Где ты только нашел эту монашку? – падает он на стоящий позади него диван.

– Мне не нужны шлюхи в моем офисе, ты знаешь правила. Надежда слишком ценный сотрудник, чтобы его терять из-за прихоти твоего хера, – осекаю я его и возвращаюсь к финансовым сводкам. – Я не для того ее так дотошно подбирал,

уволив прежде пять сотрудниц, чтобы просто так потерять. И давай уже работать, а не обсуждать зад моей секретарши. Это уже становится нездоровым. Тебе что, трахнуть некого?

– Не поверишь, но трахаюсь я намного чаще тебя, – фыркает Слава.

– А у нас что, соревнование? – задаю риторический вопрос, на который он не обращает внимания, весь загоревшись своей идеей.

– Может, денег ей предложить?

– А может, вообще похитить? – с самым серьезным видом спрашиваю я.

– Да ну тебя! – отмахивается от меня друг, злясь на то, что я не воспринимаю его всерьез.

– Она работает у меня уже три недели, и пора бы тебе угмонить свой член. Я устал каждый раз слушать твои сексуальные фантазии, связанные с моей секретаршей.

– Ой, словно сам бы ей не вставил! – чуть ли не облизывается он, что явно указывает на то, что в нем включился охотник.

– Ладно. Допустим, – откладываю ручку и, сложив руки на груди, откидываюсь на спинку кресла. – Вещай.

– Не хочешь признавать правду? Окей. Но попробовать же можно. Что мы теряем? Она такая же, как все.

– Ты можешь попробовать с любой другой, девка с ресепшен запросто тебе отсосет, только позови.

– Меня не вставляют тупые давалки, – морщится он,

брезгливо встряхнув рукой. – Я хочу твою секретаршу, – говорит он с присущей ему твердостью, и я знаю, что его хрен переубедишь, обычно проще согласиться.

– Есть одна маленькая проблема, – абсолютно серьезно произношу, следя за выражением его лица.

– Какая, к черту, проблема? – взрывается он. – Мой член сейчас задымится, вот это проблема.

– Остынь, попей водички, – киваю на графин.

– На хуй водичку, – поправляет он свой пах, поворачивая голову на дверь, – вызови ее сюда, нагнем прямо сейчас.

– А ты ничего не попутал? – обрезаю я, решая привести его в чувство. – Рабочий день в разгаре, я дал ей серьезное задание.

– Так что за проблема? – он даже не собирается слушать, просто помешался.

– У нее есть жених.

– Что? – скалится он, как голодный волк. – Я думал, ты скажешь, что она лесбиянка. Вот это была бы проблема, а жених, пф, – фыркнув, закатывает глаза. – Не стенка, подвинем. Или, если надо, уроем. Нет человека – нет проблемы.

– Я смотрю, она здорово засела в твоих мозгах, – замечаю мимоходом, поневоле начиная заводиться, уж слишком его пыл заразителен.

– К мозгам это ни хрена не имеет отношения, тебе ли не знать?

– Что ты предлагаешь? – спрашиваю со вздохом.

– Ты что, согласен распечатать ее на двоих? – маслянисто улыбается.

– Нет, просто заебался слушать твои стенания, ты ж нормально работать не будешь, пока эта девка не прыгнет на твой дымящийся хер, в чем я, кстати, сомневаюсь.

– А вот и зря, давай поспорим, – подскочив с места, ставит ладони на стол и наклоняется ко мне с горящими азартом глазами. – Я подкачу к ней, и она не устоит. Я умею уламывать баб, как и ты.

Намек прозрачный, как долбаные стекла нашего офиса. В свое время я соблазнил его невесту на спор, чтобы доказать, что все бабы – продажные суки и твари.

Моя жена оказалась такой же и спуталась с тренером по фитнесу, и я решил уберечь друга от ошибки. Сразу было видно, что его невеста на бабки разводит, я натянул ее, и свадьба отменилась. Слава послал пронырливую бабу на хер.

С тех пор мы отлично знаем, что любую можно уломать на секс, но я не рассматривал свою секретаршу как объект для траха, пока мой неугомонный зам не двинулся на ней.

Что же там прячется за ее скромными офисными костюмами?

– По рукам, – протягиваю ладонь, на которую этот баран просто пялится, но не жмет. – Сколько дней тебе нужно?

– Ты согласен? – наконец отмирает и трясет мою руку. – Дай мне три дня. Если выиграю, предоставлю тебе очередь первым распечатать ее попку. А если выиграешь ты и она

мне не даст, так и быть, пригоню яхту, подаренную отцом. Она всё равно на хрен не сдалась, я больше по тачкам.

– Даже так? Серьезная ставка. Готовь ключи от яхты, эта девочка – крепкий орешек. Даже если ты и уговоришь ее, эта скромница вряд ли согласится на тройничок.

– Шеф, ты еще удивишься, когда она будет отсасывать наши херы.

– Пиздец, – психую я, глядя на него зверем, – и как мне теперь работать со стояком? Давай условимся, что ты будешь окучивать ее без того, чтобы каждую минуту сообщать, как она тебе отказала?

– Ты так завелся всего лишь от разговоров, представь, что будет, когда мы уломаем ее? – ничуть не смутившись, дразнит меня этот долдон. – Короче, я соберу встречу менеджеров и перекину на них часть наших обязанностей, сейчас зайтишь, все работают над уже полученными заказами, так что можно немного расслабиться.

– Валяй, – даю добро и смотрю, как он уходит развязной походкой.

И на что я только что подписался? Была нормальная секретарша, я о ней даже не думал в таком ключе, а теперь как мне на нее смотреть? Полный, блядь, пиздец! Спасибо тебе, Слава, удружил.

Надя

Вбегаю в лифт и с ужасом понимаю, что в нем лишь один пассажир. Вячеслав Игоревич – мой сбывшийся кошмар на-

яву. Этот нахальный мужчина просто прохода мне не дает, вчера вообще имел наглость предложить мне развлечься! Я ему и так, и эдак, но этот упрямый зам генерального и слушать ничего не хочет! Так разозлил меня, что я весь вчерашний день провела на нервах, да еще и Саньке нагрубила, когда он вечером позвал на свидание в парк.

А сегодня так вообще зам застиг меня в самый неожиданный момент, когда я с утра, уронив сумочку, полезла собрать ее содержимое под стол, выпятив свою пятую точку. Этот охотник на секретарш словно почувствовал мой невыгодный ракурс, чтобы зайти именно в этот момент! Правда, невыгодным он был только для меня, ведь сам он пялился так, словно в жизни женской задницы не видел, в чем я сильно сомневаюсь – с его-то мордашкой.

Хотя, стоит признать, моя задница всем задницам задница. Орех что надо! Спасибо мамуле, хоть что-то хорошее передала по наследству, так сказать. Но это ведь не повод так пялиться, правда? Тем более что ничего вызывающего я не ношу, по сравнению с другими сотрудницами меня вообще можно назвать синим чулком.

– И снова здравствуйте, Надежда, – подмигивает мне зам генерального. – Вижу, вы опаздываете? Обеденный перерыв закончился еще пятнадцать минут назад, – цокает он языком, смотря на циферблат своих баснословно дорогих часов и делая ко мне решительный шаг. – Вы знаете, что за это полагается наказание?

– На... наказание? – заикаюсь я, шагнув назад и утыкаясь поясницей в поручень.

– Сладкое наказание для сладкой секретарши, – блокирует он меня, расставляя руки и упираясь ими в стенку лифта по обе стороны от моей головы. – Как насчет ужина сегодня вечером? – овекает он мое лицо своим горячим дыханием.

– Что? – не понимаю я, слишком напуганная его напором. Почему этот лифт ползет так медленно?!

– Ресторан, ужин, ты и я, – наклоняется он ближе, отчего мои глаза расширяются сверх своих возможностей, чуть ли не вылезая из орбит. Он же не собирается меня целовать?

– Отойдите, пожалуйста! – чуть ли не визжу я в панике. – Ни на какой ужин я не пойду! Я уже сказала вам вчера, что вы только зря тратите время! – наконец отмерев, выскальзываю я из-под его руки. – У меня свадьба через три месяца!

К счастью, именно в этот момент лифт приезжает на мой этаж, и я вылетаю из него под недоверчивый шепот зама генерального:

– Быть такого не может...

Чего там такого не может быть, я уже не думаю, спеша убраться от этого озабоченного как можно дальше.

Слава

– Она мне отказала! – влетаю я в кабинет Володи.

– О господи, когда это наконец закончится? – взывает он к небесам.

– Как она могла мне отказать? Когда мне вообще отказы-

вали? – несет меня. – Я что, теряю хватку? Да нет, бред! – тут же отмахиваюсь, вспоминая, как еще утром бухгалтерша отполировала мне член, забравшись под стол. Причем инициатива исходила целиком и полностью от нее самой!

– Может, ты просто забьешь на нее? – с надеждой спрашивает друг.

– Хрен тебе! У меня еще три дня, – смотрю на него волком.

– Боюсь даже представить, что будет по окончании третьего, раз в первый ты такой нервный.

– Мне нужна вся инфа, что у тебя есть. И пусть твой безопасник пробьет ее от и до.

– С какого перепугу? Думаешь, у него дел больше нет, кроме как проверять понравившихся тебе козочек?

– Ты хочешь ее попку или нет? – давлю я на больное. Ведь прекрасно знаю, что у него встал на этот орех. – Ты ведь понимаешь, как велик процент того, что там еще не было члена? Такие мышки, как она, обычным сексом-то занимаются с выключенным светом и под одеялом. Упустишь шанс распечатать ее из-за глупого упрямства? Дай безопасника, а?

– Забирай! – рычит он, явно представив эту картину и возбуждись.

– Ты чудо, Володь, обещаю, точно не пожалеешь, когда будешь паялить нашу Наденьку в ее невинный зад.

Глава 2

Слава

– Быстро работаешь, однако, Михаил! – присвистываю я, когда уже на следующее утро мне на почту падает вся необходимая инфа о моем Ангелочке, распечатаваю листы и без стука вхожу в кабинет Володи, по ходу дела снова и снова бегая глазами по строчкам.

– Что ты там стонешь? Колись, какую информацию нарыл?

– А что, тебе уже стало интересно? – ловлю его с поличным. – Кажется, кто-то был против того, чтобы я занимался нашим Ангелочком.

– Да ты кого угодно доведешь, – закатывает он глаза, закрывая ноутбук. – Давай уже, рассказывай.

– Что за роза среди навоза? – сокрушаюсь я, рассматривая детали отчета. – Не поверишь, она живет в коммунальной квартире. Отца нет. Мать – алкашка. Всё время из нее тянет деньги. А жених – одно название. Фуфел. Нищеврод. Работает охранником, ничего из себя не представляет. Думаю, мы нашему Ангелочку услугу окажем, если вытащим ее из этой дыры и она поймет, что может зарабатывать деньги не только своим умом, но и своим телом.

– Думаешь, она согласится продаваться за деньги? На шлюху Надя не похожа, – с сомнением смотрит на меня друг.

– Нет, у меня другие планы, – задумчиво складываю бумаги, разрабатывая план в голове.

– Не темни. Хватит уже ходить вокруг да около. Мы тут не загадки разгадывать собрались. Мне бы еще поработать. А ты меня отвлекаешь.

– Ты давно заделался таким ворчуном? Старость не радость, знаешь ли. Хороший трах точно пойдет тебе на пользу, – подкалываю его я. – И хватит меня гнать. Не говори, что тебе не интересно всё, что я нарыл на нашего Ангелочка.

– Интересно-то интересно, только какой в этом смысл? Единственная важная информация – это то, что у нее есть бедный жених.

– Это почему же?

– Да потому, что если она собралась замуж, то полюбому думает, что будет ему верна до гробовой доски, или какая там еще романтическая хрень сидит в ее хорошенькой головке. Это станет помехой.

– Мы поможем ей избавиться от романтической чуши. Этот нищелюб ее недостойн, покажем ей красивую жизнь. Спасем от убогого прощелыги.

– Откуда ты знаешь, что он прощелыга? Может, обычный честный представитель пролетариата.

– Ты серьезно? – приподнимаю бровь. – Да я не сомневаюсь, что он женится на ней только для того, чтобы получить ее сладкую дырочку.

– Вообще, ты можешь быть прав, – складывает он пальцы

домиком, – иначе такие цыпочки, как наша Надя, не дадут. В смысле без кольца на пальце и без серенад в уши.

– Вот как ты заговорил, – хитро улыбаюсь, – она уже наша, оказывается. А строил-то из себя.

– Кончай нести чушь. Она никто, пыль под ногами. Не стоит строить далеко идущих планов.

– Думаешь, я не знаю? Просто какую-то цыпочку хочется натянуть на член больше, чем другую, вот и всё. Плюс своими отказами она разыграла мой аппетит. Кстати, о нем, поехали в сауну? Альберт пригнал классную телку. Говорит, совсем не потасканная, и мы сможем разделить ее на двоих. Еще и блондинка. Сзади даже можно будет представить, что имеем Ангелочка. И с ней можно пожестче, – соблазняя я друга. – Твоя работа никуда не убежит.

– Ладно, уломал. Но если он опять подсунет нам обдолбанную девку...

– Не волнуйся, я его уже предупредил. В конце концов, мы платим слишком большие деньги, чтобы так подставляться. Ему не нужен лишний гемор.

Владимир

– Ай!

– Заткнись и считай! – раздается очередной шлепок, когда Слава, вновь взмахнув ремнем, оставляет на красной от предыдущих ударов попке след. Девушке, судя по блестящей киске, явно нравится сие действие, хоть она и получает боль от жалящих ударов ремнем. Кстати, сей способ порки

наша сегодняшняя гостья выбрала сама. Слава давал ей выбор.

Мы всегда даем выбор и никого не заставляем.

– Девять! Аа-ах! – визжит она, вся дрожа, но Слава продолжает лупить ее по попке и вместе с пятнадцатым ударом отбрасывает ремень в сторону, тут же с разгона вгоняя в уже готовую киску член. Я же пока наслаждаюсь представлением. Люблю, когда девчонка хорошенько разогрета, перед тем как приступить к делу.

– Вот так, сука! – дерет ее Слава в собачьей позе, в которую поставил, стоило ей только переступить порог нашего номера. Как он и говорил, девушка оказалась блондинкой, причем так совпало, что цвет ее волос был в точности как у Нади. Друг явно вознамерился отыгаться на нашей гостье за сегодняшнее динамо от Надежды.

Просунув руку ей в промежность, Слава щипает девчонку за клитор, заставив в очередной раз взвизгнуть и задрожать. Волосы полностью прикрывают ей лицо, и даже я невольно начинаю видеть на месте шлюхи свою секретаршу.

Встав с дивана, иду к столику, на котором и стоит на коленях наше сегодняшнее развлечение. Встаю прямо перед ней и, грубо собрав волосы на затылке, толкаюсь ей напряженным членом в губы. С ходу врываюсь почти на всю длину. Кажется, Альберт не обманул. Девочка действительно новенькая. Неискушенная, почти целка. Прошлая в момент расслабляла горло, в отличие от этой, которая закашлялась

и попыталась отстраниться.

– Херова я нам досталась шлюха, – не отступаю я, запрокидывая ей голову и идя напролом. – Все приходится учиться, – гляжу в похотливые глаза девки, которая, несмотря на то, что давится, явно заведена всем, что мы с ней творим.

Именно это и скрывается в их сущности. Даже милая недотрога Надя точно такая же. Просто это еще никто не успел в ней раскрыть. Все женщины в душе шлюхи, которым мало одного хера.

– Хватит игр, – рычу я, взбешенный этой мыслью, и с силой врываюсь пару раз на всю длину в горло шлюхи, прежде чем прижать ее к своему паху. Слава тут же начинает трахать ее, жестче вбиваясь бедрами, разрабатывая ее мокрую похотливую дырку, из-за чего она еще больше насаживается на мой член, в панике сжимая горло и буквально выдаивая мой оргазм. С рыком кончаю ей в горло, ловя отголоски от глотающих движений ее гортани и наконец отпуская сковавшее меня напряжение.

Это определенно стоило недоделанной работы.

– Черт! Давненько мы так не трахались, – просыпается наконец Слава, вырубившийся прямо на диване. – Даже не представляю, каково это будет с Ангелочком. Я точно натру с ней член, – чешет он свои яйца. – Зря мы отпустили соску, моему утреннему стояку она бы не помешала.

– Ты знаешь правила. Мы не спим...

– ...со шлюхами, только трахаем. Знаю, зануда, – потягивается и встает он, совершенно не скрывая своей наготы. Хотя, учитывая то, скольких девок мы вместе отодрали, было бы странно испытывать стеснительность.

– Какие на сегодня планы? – продолжаю я потягивать свой кофе, который успел заказать, пока друг спал.

– У меня осталось лишь два дня. А сегодня суббота, чего я не учел, заключая с тобой пари, так что мне придется выследить нашего Ангелочка и предпринять что-то вне стен офиса.

– Удачи тебе с этим, – кисло выдаю комментарий.

– Спасибо, – с сарказмом улыбается друг. – Надеюсь, жалеешь ты мне этого от всей души, ведь моя удача – это твоя удача, Володь. Не забывай, что в случае проигрыша получишь сладкую попку Наденьки, – подмигивает он мне, направляясь в душ.

Гаденыш прав. В этом споре мне действительно слаще проиграть.

Надя

– Наденька, какое совпадение, – слышу за спиной знакомый голос и резко оборачиваюсь, чуть не роняя на пол коробку с овсянкой, которую хотела положить в тележку.

Прямо ко мне двигается высокая внушительная фигура заместителя моего босса. Плотный комок мгновенно формируется в горле и не дает дышать, на теле образуется липкая пленка, волосы топорщатся. Он жуткий, этот маньяч-

ный зам босса, который будто преследует меня, его маслянистый раздевающий взгляд блуждает по моему телу, пытается забраться под мягкую голубую ткань спортивного костюма, в котором я выбежала из дома, чтобы сходить в супермаркет и купить самое необходимое.

– Здравствуйте, – спотыкаясь на каждой букве, жмусь к прилавку.

– Здоровое питание? – одобрительно кивает, взяв с полки пачку с кашей. Подбросив в крупной руке, вопросительно на меня смотрит. – Рекомендуете?

– Вам? – мямлю себе под нос.

– Нет, моей бабушке, – ошарашивает ответом и небрежно кидает пачку в корзину, которую держит крупной рукой с массивными золотыми часами. Окидываю его взглядом. Чуть растрепанные темные волосы, серые глаза с проблесками зелени, правильные черты лица. Он, конечно, красавчик, каких поискать, но я не люблю такую броскую красоту. Она граничит с самовлюбленностью.

Он так смотрит, будто не сомневается, что он мне нравится. Но нет, вообще не нравится. Синие джинсы плотно сидят на бедрах, черная футболка облепляет сильное тело, широкие плечи загораживают обзор, я чувствую себя в ловушке, будто он меня поймал, преследовал, поджидал момента, чтобы сцапать.

Что за дурацкие мысли, Надя? Это просто совпадение. Никто за тобой не охотится.

– Ваша бабушка живет в этом районе? – вежливо интересуюсь, ведь вряд ли он сам живет в нашем захолустье.

– Да, и она приболела, – издает грустный вздох, – а я очень заботливый внук. Только не знаю, чем еще ее порадовать, – смотрит в ожидании совета.

Неужели он хочет, чтобы я помогла ему закупиться? Не успеваю ответить, как он наклоняется ко мне, в нос бьет сильный аромат дерзкого парфюма, сокращение дистанции жутко смущает.

– Вы сильно заняты, Надя?

– А что? – сипло спрашиваю, забившееся как у зайца сердце выдало бы мое волнение, если бы он мог его слышать, но я лишь облизываю губы и ловлю плотоядный взгляд зама. Почему мне кажется, что он скажет какую-то пошлость или снова начнет ко мне приставать?

– Поможете мне купить продукты для бабушки?

Вопрос невинный, но почему я так напрягаюсь? Бежать отсюда хочется. Без оглядки. Да потому что он не похож на человека, кто ранним утром спешит в магазин, чтобы купить большой бабушке продукты и отвезти их ей самолично.

Он скорее наймет кого-то для этих целей, расплатившись золотой безлимитной картой, а сам будет подстерегать наивных глупышек вроде меня, чтобы...

Чтобы что, Надя? Не слишком ли много я о себе думаю? Чтобы такой красавчик, как Вячеслав Игоревич, выслеживал меня как добычу? Бред.

Тряхнув головой, киваю с улыбкой.

– Хорошо, я помогу.

– Давайте вас подвезу, Надя, – совершенно вежливо и безобидно предлагает босс, когда мы выходим из магазина.

– Да я пешком, мне недалеко.

– Я должен отплатить, вы мне очень помогли. Не отказывайтесь.

Его вежливость меня настолько покоряет, что я иду в сторону огромного стильного внедорожника, мужчина открывает мне дверь и помогает забраться в этого зверя.

Осматриваюсь. Вот это роскошь. Здесь даже дотрагиваться до всего страшно. А пахнет как! С наслаждением втягиваю носом аромат кожаного салона и еще чего-то истинно мужского, ощущая легкое головокружение. Машина дергается, когда Вячеслав Игоревич бодро заскакивает в салон и кладет сильные, поросшие волосками руки на руль.

Плавно трогается с места, мотор урчит бесшумно, музыка из радио льется в уши, тихо гудит запущенный кондиционер.

– Я же не сказала, куда ехать, – нервно поправляю волосы, за окном незнакомая местность.

– А я решил вас прокатить, вам, я вижу, тут нравится, на лице сплошное удовольствие.

Машина уже несется в каком-то неизвестном направлении. Это что, похищение?!

– Мне надо домой, – стараюсь, чтобы голос звучал твер-

до, но меня пронизывают стрелы страха. Я в машине, с мужчиной, который прессовал меня несколько дней, придумал чушь про бабушку и теперь с непонятными намерениями увозит куда-то.

– Не волнуйся, Надюш, я просто объезжаю по кругу, а твой адрес знаю из резюме, мы же с Володей вместе его рассматривали, когда тебя на работу брали. Запомнил, потому что бабушка рядом живет. А ты что подумала? – лукаво на меня смотрит, невозмутимо поворачивая руль.

Боже, какая я дура, сползаю по сиденью, чтобы так по-детски спрятаться.

Он ничего от меня не хотел. Это просто вежливость.

Действительно, привозит меня в мой двор, тормозит машину на парковке, глушит мотор.

– Спасибо, я пойду, – мямлю, намереваясь выйти, но мужчина наклоняется ко мне, садясь вполоборота, окидывает прищуренным взглядом.

– Куда ты так торопишься? Дети малые ждут?

– Дети? Какие дети? – не понимаю, потом, очухавшись, поясняю: – Я с мамой живу.

– Переживет, думаю, твоя взрослая мама без каши, Наденька.

Что за панибратство? Почему он меня так называет? Злость смешивается со страхом, они гуляют во мне, а сама я сижу на месте, боюсь сказать что-то не так, спровоцировать этого опасного человека, с которым в салоне машины

так страшно. Черные окна закрывают нас от обзора, знаю, что нас снаружи не видно. Он может сделать что угодно...

– Но всё же мне надо идти.

– Давай посидим, а то ты от меня бегаешь по всему офису, – ухмыляется себе под нос, полируя руль сильной властной рукой, это движение меня гипнотизирует и парализует, по коже несутся мурашки.

– Я... – снова лепечу, облизывая губы и бегая вокруг взглядом.

– Маленький трусливый зайчонок, – проговаривает мужчина медленно, затягивая в омут своих серо-зеленых глаз. Наверное, любая бы охотно посидела с ним, но не я! Он меня только пугает!

Оцепенение отпускает, и я собираюсь выскочить на улицу, но не успеваю. Вячеслав Игоревич наклоняется через меня и вроде хочет нажать на ручку, уже даже кладет руку на нее, а потом вдруг резко, так, что я ничего не могу предпринять, нажимает на кресло. Оно опрокидывается назад градусов на сорок пять, и мужская ладонь быстро пробирается за широкий пояс моих штанов, пальцы скользят прямо мне в трусики!

Шок! Вот что я испытываю сейчас!

– Что вы делаете?! – верещу так, что закладывает уши.

– Тсс, малышка, ты сама этого хочешь, – заявляет нагло, накрывая мне рот второй ладонью. Он уже забрался сверху меня, и в этом чертовом огромном салоне достаточно места,

чтобы не было ощущения тесноты.

Обхватывает лобок широкой ладонью, а пальцы запускает прямо внутрь меня. Туда, где не бывал ни один мужчина, даже мой жених. Растопыривает их, расширяет меня изнутри, глядя стеночки, которые начинают против моей воли трепетать. Большой палец обводит клитор, пуская ток по всему моему неподготовленному к такой дерзкой атаке телу.

– Перестаньте, – пишу, толкая мужчину в крепкие, накачанные плечи, – пожалуйста, – звуки едва пробиваются сквозь его пальцы, давящие мне на рот. – Что вы делаете?!

– Не отпущу, пока твоя мокрая щелка не кончит, – хрипит он мне в лицо, не переставая ласкать меня своей рукой, двигая пальцами взад-вперед.

– Не-е-ет, – чуть не плача, бьюсь в жарком плену, стыд окатывает кипятком, я просто в ужасе! Никогда бы не подумала, что окажусь в таком положении!

Резко сдвигаю ноги, но, вместо того чтобы избавиться от наглого вторжения, усиливаю тем самым напор, пальцы начинают вращаться внутри меня, вызывая мгновенный отклик. Ужас напололам с едким, позорным удовольствием. Ведь там, где только что было сухо, возникает влага.

– Надюш, хватит ломаться, тебе же нравится, – скалится он, чуть отодвигая руку от моего лица и проваливаясь пальцами мне в рот, который нагло раздвинул. – Пососи!

Толкаюсь языком в пальцы, пытаюсь вытолкнуть их наружу, но мужчина не дает. Пальцы одной его руки у меня во

рту, другие толкаются мне между ног, он просто распял меня под собой и обездвижил, четырьмя пальцами плотно зажав мое нутро, а большим начиная выписывать восьмерки у меня на чувствительном бугорке.

Боже, какой позор, я реагирую, приподнимаю бедра и даю ему свободу.

– Хорошая девочка... Вот та-а-ак... – стонет он, освобождая мой рот и задирая толстовку. А я клянусь на чем свет стоит за привычку не носить лифчик. Грудь у меня небольшая, и я не вижу необходимости сковывать ее бельем, чем и пользуется этот гад, накидываясь своим жадным ртом на мои бедные соски.

Вячеслав Игоревич действует жадно и алчно, набрасываясь на меня как на кусок мяса, из глаз уже катятся слезы унижения, ведь он совершенно мне не нравится, так какого черта мое тело так реагирует?! Почему между ног так влажно и хлопает? А грудь вся сжалась и набухла от бесстыдных ласк.

А я ведь даже Сашке ее не показывала!

Это словно отрезвляет меня, и я, нащупав в пакете, который от нападения зама скатился между дверью и сиденьем, пачку с солью, с силой луплю ею мужчину по голове.

– Какого хрена?! – ревет он, отскакивая от меня, я тут же пользуюсь этим, распахивая дверь и вылетая из нее. Быстро поправляю одежду, стираю слезы и хватаю свой пакет, без которого просто не решусь вернуться в квартиру.

– Еще раз полезете ко мне, и я заявлю в полицию! – рычу

я, злясь.

– Ты что, долбанутая?! Сама же текла как последняя сучка! – трет он голову, смотря на меня как на полоумную. – Ты почти кончила, так какого хуя выебываешься?! – ревет он, видимо только осознав, что я его треснула. Отвергла его оргазм. Да уж, видать, такого с этим красавчиком еще не бывало.

– Я не просила меня трогать! – бешусь я, поражаясь его непробиваемости. – Не смейте больше ко мне подходить! – со всей силы захлопываю дверь его машины и бегу в сторону своего дома. К счастью, этот псих припарковался не рядом с подъездом, где наше представление могли увидеть бабки, вечно сторожащие лавочку.

Глава 3

Надя

– Надя! – тут же орет мать, стоит мне войти. – Тебя только за смертью посылать! Купила пива? Голова сейчас лопнет!

Она стоит, опираясь рукой на стол, еще не совсем протрезвевшая после вчерашнего застолья. А я дрожу от произошедшего со мной ужаса, готовая расплакаться. За что мне это? Чем я спровоцировала этого похотливого козла? Ведь всего лишь проявила вежливость! Между ног противно мокро, когда я иду вдоль шкафа, что загоразживает всю комнату от входа, и поворачиваю к холодильнику по скрипучим доскам пола.

В нашей комнате жутко тесно. Две узкие кровати по бокам, шкаф-загородка у входа, старый бабушкин шкаф у стены, развернутый на одну сторону стол-книжка и рядом с ним табуретка и шаткий стул. Морщусь от вида пустой бутылки, стоящей на столе, обветренные бутерброды со шпротами киснут и распространяют неприятный запах.

Убрав продукты в холодильник, хлеб в хлебницу, стоящую на нем, и остальное в навесной шкафчик, щелкаю по кнопке чайника, чтобы заварить маме крепкий чай.

– Мам, какое пиво с утра? – увещаваю мягко, хоть и знаю, что она не услышит мой посыл. Сколько всего уже сказано и сделано, но ничего не может ее вырвать из лап жестокого

недуга, от которого нет никакой таблетки, тем более если человек не признает его и не думает, что ему нужно бороться.

Глаза наливаются красным от злости, она недовольно стискивает сухие, обескровленные губы, которые раньше были красивыми, полными, яркими. Мама была очень привлекательной женщиной, а теперь ее одутловатое лицо сразу же скажет любому, что она алкоголичка.

– Матери плохо, – ударяет себя кулаком по груди, – мне весь день от головной боли мучиться, потому что дочка так сказала? Яйца решили курицу поучить?

Когда смотрю на нее, жалость борется во мне с брезгливостью и бессильной злостью. Ведь я неспособна на нее повлиять.

– Я могу дать тебе таблетку, – подхватив со стола бутерброд и пустую бутылку водки, хочу убрать, но мать не дает, хватает бутерброд и вгрызается в него желтыми зубами.

– Выкинуть хотела? Богатая стала, как на работу устроилась? А матери опохмел купить пожалела? Сама таблетки пей свои, а я знаю, как здоровье поправить.

Громко топая, идет на выход из комнаты, а потом я слышу, как она стучит в дверь соседа, дяди Толи, сухого пятидесятилетнего мужичка, с которым она часто бухает. «А что, удобно, – думаю со злостью, запихивая бутылку в мусорку, – не надо далеко ходить за собутыльником!»

– Толь, – слышу глухой мамин голос из-за приоткрытой двери, – пусти!

Дверь долго не открывается, я уже думаю вздохнуть с облегчением, радуясь, что соседа нет дома, но потом пропивоха открывает ее и что-то невнятно говорит матери. Напрягаю слух и подхожу, чтобы понять, что намечается. А ясно что. Очередная попойка. Мама шелестит купюрами, видимо доставая из старого затертого халата деньги.

– Толька, добавь и купи нам полечиться.

Ворчащий сосед идет на выход из квартиры, а мама возвращается в комнату.

– Ты мать хоть покормишь? – грузно садится за стол, рукой скидывая на пол крошки и расправляя потертую рваную клеенку неопределенного цвета. Облупленный лак на ногтях дополняет картину общей убогости.

– Есть суп, – вздыхаю и достаю кастрюлю, собираясь пойти на кухню и погреть маме порцию.

– Картошки пожарь, – бросает она, заглядывая со своего места в нутро холодильника, – колбасы нам на закуску нарежь. Позаботься о матери-то, ленивица. Я дядь Толю отправила до ларька.

– Ну мама! – со злостью поставив кастрюлю на стол, пытаюсь ее образумить. – Я думала, ты сегодня не будешь пить. Вчера же...

– Это ты что? Решила мне указывать? – ярится она, вылупив на меня злые глаза. – Пожалела маме лекарство? Ушла – и с концами. Я тебя час ждала, думала, банку пива купишь. Ты в другой город за продуктами ходила?

– Я не говорила, что принесу выпивку, – пытаюсь оправдаться, хоть это всё и бессмысленно, всё всегда бессмысленно.

Сосед-алкаш вернется с бутылкой водки, и они будут жбанишь, пока не упадут спать.

А мне что, смотреть на них? То еще удовольствие. Пьяные разговоры, мамины тычки, сальные взгляды дяди Толи...

– Я пойду к Саше, – решительно подхватываю сумку и всовываю ноги в кроссовки. Лучше уж у него, чем дома с пьяной матерью, которая ничего не видит кроме бутылки.

– Иди-иди, не мозоль глаза, правильная она, учить она меня будет, неблагодарная, всю жизнь на нее положила, а она матери пожалела пузырь... – летит мне вслед бормотание, от которого просто сбегая, захопнув дверь.

Слава

Маленькая сучка! Из-за этой дряни я всё воскресенье провожу, вколачивая в бывшую невесту член! Только Леся могла довести меня до такого состояния в прошлом, и только на ней я мог отыгаться за то, что сотворила маленькая идиотка, не понимающая своего счастья!

Я ведь уже чувствовал, как начала сокращаться ее тугая киска! Но дрянь, вместо того чтобы расслабиться и словить кайф, ударила меня и в очередной раз удрала, пригрозив ментовкой!

– Слава, не так сильно! – возвращает меня в настоящее писк шлюхи, на которой я чуть было не женился.

– Расслабь булки, и не будет сильно! – со всей дури шлепаю ее по зад, взбешенный тем, что вообще цацкаюсь с ней. Нахер было к ней ехать?! Сука словно чуяла мое состояние, позвонив сразу после того, как Надежда удрала сверкая пятками.

– У-у-у-у... – воет сучка подо мной, принимая моего гиганта в свой зад.

– Не вой! – очередной шлепок и движение бедрами вперед. Нехер щадить эту суку! – Под Володей же не выла! – припоминаю в очередной раз, в какой именно момент застал их с другом. – С удовольствием ему подмахивала, когда он лишил твою попку девственности, что ты берегла для нашей брачной ночи, – издевательски тяну я, наяривая ее тугой зад, который с трудом пропускает меня сквозь сжатое колечко. Шлюха не ожидала, что я приму ее приглашение и приеду, вот и не успела подготовиться. Мне же лучше. Намного кайфнее работать в тугом неразработанном очке, чем гонять в дупле, что растянула пробка.

– Я же извинила-а-ась... – всхлипывает она, пытаюсь увернуться, за что зарабатывает очередной шлепок. – Ой!.. Сколько еще ты будешь мне это припоминать? Когда уже забудешь и простишь?

– Твой зад не стоит того, чтобы прощать, – усмехаюсь я, крепко держа ее за бедра и впечатывая в свой пах. – Шлюха никогда не станет моей женой, Лесечка, – издевательски тяну я, прикрывая глаза и представляя, как точно так же деру

в зад маленькую хорошенькую Надежду. – А теперь прикрой рот и не мешай мне.

– А-а-а-ах! С... с чем не мешать? – продолжает вякать тупая овца. Сейчас я просто не могу поверить в то, что когда-то собирался жениться на ней. Любил ее. Сейчас тошно от одних мыслей о том, каким слюнявым ослом я был. Спасибо Вовке, что раскрыл мне глаза на эту шлюху. – Славочка, ну прости-и-и... Я больше не буду!

– Конечно не будешь, Володя и не взглянет на тебя, – усмехаюсь я. – А теперь заткнись и почисти меня после своей грязной задницы, – специально унижаю я, прекрасно зная, что она молча стерпит и это. Я даже не замечаю, как кончаю, настолько мне всё равно. И даже когда она покорно разворачивается и ползет ко мне, беря член в рот, остаюсь безразличным.

Кажется, злость к бывшей невесте, которую я два года выбивал из себя, наконец иссякла, не оставив после себя ничего кроме пустоты, что довольно странно, учитывая то, с какой злостью я драл ее еще месяц назад, злясь и переживая заново то, как застал их с Володей в собственной квартире, куда привела его эта сука.

Одеваюсь, наблюдая за тем, как бывшая суетливо накидывает на себя тонкий шелковый халат. Стягивает на своих обвисших сиськах и спешит ко мне.

– Слав, ты что, не останешься?

– Что я тут забыл?

– Я думала, мы посидим, выпьем вина, – воровато смотрит, из ее глаз никогда не уходит вина, но щенячьими взглядами меня не пронять.

– Мне насрать, что ты там думала, – обрываю ее поползновения, идя в прихожую. Она чешет за мной, будет нагнетать, отвечаю.

– Ты еще придешь?

Да она, бля, достала. Вообще нет гордости у бабы? Дешевка.

– Надо будет, приду.

– Но я могу отсутствовать, у меня дела, давай лучше договоримся, – пытается, сука, набить себе цену, но я все ее приемы тупые давно выучил.

– Тогда найду другую, – жму плечами, мне и правда похер, если одна дырка заменит другую.

– Ты врешь себе, Славочка, – подступает ближе и старается выглядеть соблазнительно, – ты же пришел ко мне, именно ко мне. Нам было хорошо вместе.

– Не льсти себе, Леся, просто другие были заняты.

Закончив унылый разговор, уйду не прощаясь, в голове мало мыслей, но все они об одной строптивой дуре, которая не стоит той возни, что я насчет нее затеял. Еще и яхту продал. Но хрен там с ним. Всё равно без дела стоит. Минутное удовольствие может мне обеспечить любая, а кайфоломщицы, которые ломаются для вида, пусть идут на хер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.